

Купив Гуайгуая, Мими набрала еще кучу товаров для хумансов и велела доставить их домой, но самого зверька и книгу она решила нести в руках.

— Я не хочу запихивать его в клетку, я буду нести Гуайгуая на руках, — заявила Мими.

— Тогда я понесу клетку, — Ангус сунул ей в руки ее куклу. — Держи вот это.

Мими повторила:

— Я буду нести Гуайгуая.

Ангус возразил:

— Нет, его нельзя вынимать из клетки.

Мими настояла:

— Он теперь мой, я хочу его обнимать.

Ангус всё еще сомневался. Подумав, он предложил:

— Я понесу его сам, а ты можешь протянуть руку и поиграть.

Мими немного подумала и согласилась.

Ангус убрал переносную клетку в багажник машины, а затем достал Гуайгуая, бормоча себе под нос:

— Интересно, правду ли сказал тот продавец насчет того, что он любит мыться... Выглядит-то беленьким, интересно, нет ли у него на теле паразитов?

Ангус держал Гуайгуая на руках. Мими купила много вещей, включая костюм зверька с большими ушами — пушистый комбинезон с капюшоном, к которому пришиты два больших меховых уха.

Ангус сел в машину и накинул на голову Гуайгуая капюшон. Тот не сопротивлялся и покорно принял это.

Мими подперла лицо руками:

— Потрясающе! Теперь можно притвориться, что Гуайгуай — это огромный большеух.

Ангус погладил подбородок:

— Я видел в сети видео: один человек научил искусственно выращенного хуманса подражать крику птицы дуду, получилось довольно похоже.

Мими тут же оживилась:

— Тогда я научу Гуайгуая говорить!

Ангус усмехнулся:

— Попробуй. У хумансов нет полноценного речевого аппарата, если он научится птичьей трели

— это уже предел мечтаний, а что касается кордосского языка... молчу уж про то, что с интеллектом хуманса он вряд ли выучит хотя бы одно слово за три года.

Мими сидела рядом с Ангусом, перебирая пальцы Гуайгуая. Ангус придерживал зверька за шею, не давая ему опустить голову. Вскоре Мими, прислонившись к Ангусу, заснула. Ангус осторожно положил Гуайгуая рядом и помог сестре лечь поудобнее.

Стоило ему подняться, как он заметил, что Гуайгуай карабкается обратно в клетку. Взобравшись туда на четвереньках, он обернулся и запер за собой дверцу.

Ангус застыл:

— ...

Когда хумансов обнаружили, они уже умели пользоваться простейшими орудиями труда. Видимо, Гуайгуай оказался сообразительным: пожил немного в зоомагазине и уже научился пользоваться дверным замком.

Вернувшись домой, Мими потребовала оставить Гуайгуая у себя в комнате, но Ангус отказал.

— Только в углу гостиной, в спальню его не пущу.

Капризы Мими не помогли, Ангус ограничил зону передвижения зверька гостиной. В углу поставили двухэтажную виллу для питомцев: сверху — спальное место с мягким ковриком, снизу — туалет с наполнителем для чистки. Хотя продавец и уверял, что Гуайгуай может пользоваться кордосским туалетом, Ангус не стал рисковать.

Вокруг виллы обустроили зону для активностей, огороженную высокими выдвижными перилами до самого потолка, чтобы хуманс не мог сбежать. В ограждении была маленькая калитка с кодовым замком из четырех цифр. По сути, это был огромный вольер, гораздо больше и роскошнее магазинного.

— Выпускай его иногда поиграть, но на ночь обязательно запирай, — распорядился Ангус.

Мими кивнула:

— А сейчас можно его выпустить?

— Можно, — Ангус открыл клетку. — Пусть осваивается.

Гуайгуай выбрался из тесной клетки на четвереньках, сел на пол и стал оглядываться. К удивлению Ангуса, он не попытался спрятаться.

— Гуайгуай, это твой новый дом, — Мими погладила его по лицу и, взяв за руку, помогла встать.

Когда Гуайгуай выпрямился, Ангус обратил внимание: хотя зверек казался кротким и безобидным, он был намного крупнее среднестатистического взрослого хуманса — почти доходил Мими до груди.

Мими сделала несколько шагов, и Гуайгуай послушно пошел следом, даже не пришлось его тянуть. Девочка была в восторге:

— Какой он послушный! Я хочу спать вместе с ним.

— Сначала убедись, что он окончательно привык к тебе, — заметил Ангус.

Мими фыркнула и обняла Гуайгуая за пояс, легко оторвав его от пола. Вес зверька был для нее пустяком. Она уселась на мягкий диван, уложив Гуайгуая к себе на колени, как ребенка:

— Хороший мальчик, Гуайгуай, ты проголодался?

Ангус достал из холодильника кусок сырого мяса и поднес к губам зверька. Гуайгуай брезгливо отпрянул; когда на него попала капля крови, он с отвращением вытер рот рукавом.

Мими шлепнула брата по руке:

— Плохой! Девушка в магазине сказала, что Гуайгуай должен есть то же, что и мы, ему нужна готовая еда.

Ангус пожал плечами:

— Никогда не видел, чтобы хуманс отказывался от сырого мяса. Наверное, просто сыт, в магазине он же съел кусок хлеба. — Продавцы всегда говорят то, что покупатель хочет услышать, чтобы продажа прошла легче.

Мими настояла на указаниях продавца:

— Гуайгуаю нужно готовое.

Ангус обреченно вздохнул:

— Хорошо-хорошо, готовое так готовое.

Мими тут же вскочила, чтобы найти для питомца еду, и убежала на кухню, оставив Гуайгуая сидеть на диване.

Ангус тайком оторвал кусочек мяса, схватил Гуайгуая за подбородок и насильно запихнул ему в рот.

Гуайгуай в панике пытался оттолкнуть руку Ангуса, но у него не хватило сил даже против Мими, не говоря уже о брате. Ему пришлось проглотить кусок сырого мяса с кровью.

— Брат! Я не могу найти мясо! — крикнула Мими из кухни.

— Иду, — Ангус поднялся и вышел.

— Фу... — Чжоу И выплюнул мясо, но во рту остался тошнотворный кровавый привкус. От рвотных позывов к глазам подступили слезы.

До чего же он докатился? Почему его купили именно эти двое несносных детей? С какой стати на него свалилось столько бед?!

Сердце Чжоу И сжалось от горечи.

На Земле он был обычным законопослушным человеком, любителем природы и кошек, сторонником научного подхода к воспитанию... Впрочем, неважно. Однажды, праздную встречу

с одноклассником Чжао И, они перебрали с алкоголем, а после того как Чжоу И куда-то провалился, очнулся он уже в первобытном племени.

Они долго строили догадки, решив, что попали в эпоху первобытнообщинного строя.

Чжао И тогда сказал, что это шанс — используя навыки земледелия и кулинарии, они завоюют авторитет у дикарей, станут королями и приведут племя к процветанию.

Чжоу И только насмехался: кто знает, может, эти дикари — людоеды?

Они попытались наладить контакт, но не успели ничего предпринять, как с неба спустилась группа великанов и пленила всех, включая их.

Всех заперли в клетки, погрузили в транспорт и развезли в разные стороны. Так они с Чжао И расстались.

В конце концов Чжоу И оказался в зоомагазине у Ангуса и Мими. Понаблюдав за ситуацией, он понял: это не Земля в прошлом, а совершенно другая планета.

Здесь правили гигантские пришельцы, а он, человек, был меньше их детей. И эти великаны ловили людей, чтобы продавать их как домашних любимцев.

Технологии здесь были не намного выше земных, по крайней мере, Чжоу И не видел небо, забитое флаерами.

Однако местных дикарей они подавляли окончательно: те были неразвиты, питались сырым мясом, общались криками, а в силе и размере сильно уступали господам.

С какой-то точки зрения, хотя телосложением Чжоу И был похож на местных дикарей, ментально они стояли на разных ступенях эволюции — он и его сородичи были ближе к этим цивилизованным кордоссам.

Попав в магазин, он был так напуган, что почти не выходил из клетки, опасаясь за свою жизнь. Так прошли месяцы, пока его не купили эти двое.

Чжоу И сидел на диване, подавленный, с пятнами крови на лице и в лохмотьях. Если даже в роли кроткого питомца с ним так обращаются, что будет, если он проявит характер?

Услышав шаги, он поднял голову. Дети вернулись.

Девочка, увидев его, взвизгнула и стукнула брата, тот смущенно подошел и, подхватив Чжоу И, куда-то потащил.

За это время Чжоу И узнал, что девочку зовут Мими, а парня — Ангус. Иронично: на Земле у него был кот по кличке Гуайгуай, а теперь инопланетная девочка, похожая на кошку, звала его точно так же.

Вероятно, его ведут мыть. Чжоу И вздохнул с облегчением: запах крови был невыносим.

В магазине ему тоже предлагали сырое мясо, но он держался на овощах и хлебе, пока однажды кто-то из покупателей не дал ему готового мяса. Увидев, что он ест, продавец стал выделять ему порции термически обработанной пищи.

Ангус привел его в ванную и включил воду. Он снял с Чжоу И одежду, намылился, чтобы

протереть его полотенцем, но тот сам шагнул под струю воды.

Ангус удивился: все, что говорил продавец, оказалось правдой — этот хуманс ест только готовое и любит мыться. Получив по носу дважды, Ангус смирился и решил больше не пытаться помогать зверьку.

Мими стояла в дверях, наблюдая за процессом.

Чжоу И смутился. Будучи разумным существом, он сохранил чувство стыда, хотя в магазине и приходилось кутаться в одеяло. Но тут ничего не поделать — в чужом мире приходится подчиняться.

Повернувшись спиной к этим великанам, он помылся, прополоскал рот и вышел.

Ангус понял намек: выключил воду и вытер Чжоу И полотенцем. Тот потерял голову о ткань; волосы у него сильно отросли и лезли в глаза.

Чистого зверька Ангус отнес в гостиную и оставил на диване, велел Мими принести одежду.

В комнате было прохладно, Чжоу И ежился, кутаясь в полотенце.

Мими выбрала темный комбинезон с маленькими крылышками на спине и облачила в него Чжоу И.

Он послушно позволил ей это сделать, не поморщившись, когда она случайно дернула его за волосы. Пускай костюмчик был как детский, но жизнь дороже.

В черной одежде Гуайгуай выглядел еще белее и милее, Мими не удержалась и чмокнула его в щеку.

Чжоу И замер:

— ...

Тяжело, вздохнул он про себя.

<http://bllate.org/book/21271/2155482>